

А.Д. Михайлов

**Песни о Гильоме
Оранжском**

Героический эпос

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А11

А11 **А.Д. Михайлов**
Песни о Гильоме Оранжском: Героический эпос / А.Д. Михайлов – М.: Книга по Требованию, 2022. – 584 с.

ISBN 978-5-458-25638-4

Самые значительные поэмы из обширного эпического цикла "Жеста Гильома Оранжского". Перевод поэм "Коронование Людовика" и "Нимская телега" первоначально был напечатан в 1976 г., остальные переведены на русский язык впервые.

ISBN 978-5-458-25638-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Наиболее известным и бесспорно самым замечательным памятником французского средневекового эпоса является «Песнь о Роланде», поистине героическое начало французской литературы. Но рядом с этим великим произведением или вскоре же после его создания стали возникать и другие эпические поэмы, называемые обычно «жестами» (впрочем, этим термином называют также не отдельные «песни», а их циклы, посвященные одному персонажу или даже одной семье, отдельные члены которой воспеваются в том или ином произведении цикла или нескольких из них). В этих поэмах — иные персонажи, отличные от Роланда, Оливье, архиепископа Турпина и седобородого Карла Великого. Одни из них самоотверженно смелы, полны безрассудной воинской удалости, другие не менее отважны, но расчетливы и хитроумны. И одержимы эти герои подчас не одним неодолимым упорством в отстаивании христианской веры и не одной беззаветной храбростью в защите рубежей любимой родины — «милрой Франции», и не одной непреложной верностью своему королю. Они знают и иные побуждения и движения души. Они пекутся о славе рода, о его благосостоянии и процветании, а поэтому могут и поспорить с королем, и упрекнуть в неблагодарности и равнодушии к их заслугам, могут целиком отнестись своим личным делам — отвоевывать богатый феодал у «неверных», добывать красавицу-невесту и т. д. Но при этом их отличает неистребимое чувство любви к родине, забота о ее безопасности и покое, возвышенное представление о личном благородстве — благородстве побуждений и поступков, верности слову, милосердия по отношению к слабым, доверившим им свою судьбу.

Среди памятников французского героического эпоса одними из древнейших и наиболее примечательными по своим художественным достоинствам являются поэмы, в центре которых стоит образ смелого, правдолюбивого и независимого феодала графа Гильома Оранжского. У него был реальный прототип — граф Гильом Тулузский (ум. ок. 812 г.), один из сподвижников Карла Великого, его двоюродный брат по материнской линии. Вполне естественно, что в поэмах, даже наиболее ранних, историческая основа описываемых в них событий предстает в весьма трансформированном виде. Предполагается, что действие поэм разворачивается в первой половине IX столетия, в последние годы царствования императора Карла и при его сыне Людовике Благочестивом. Однако не подлежит сомнению, что и более поздние исторические события — вплоть до начала XII в. — как-то отразились в сюжетах поэм о Гильоме. К тому же в них немало и прямого поэтического вымысла, что характеризует эпическую традицию на определенных этапах ее эволюции.

Ядром цикла является поэтическая биография самого Гильома. Песни, ему посвященные, — бесспорно древнейшие в цикле. Но уже на первых шагах эпической циклизации стали возникать произведения, посвященные как потомкам Гильома, так и его предкам.

«Жеста Гильома», а точнее «Жеста Гарена Монгланского», весьма обширна и включает около трех десятков самостоятельных произведений. Если в настоящее

время все они так или иначе изданы, то изучены далеко не равномерно. Да и не все заслуживают пристального и детального изучения: поздние по времени создания поэмы носят подчас эпигонский характер, отмечены сильнеешим воздействием поэтики рыцарского романа, причем, далеко не лучших его образцов, полны неправдоподобных и загадочных приключений, что сводит на нет свойственный героическому эпосу высокий пафос патриотического служения родине и возвышенное представление о человеческом достоинстве и благородстве.

Поэтому мы выбрали для издания лишь те поэмы, в которых прослеживается этап за этапом вся поэтическая биография Гильома Оранжевого. В больших средневековых рукописных кодексах эти поэмы расположены обычно как раз в такой последовательности, в какой они представлены в нашей книге. Но нами сделаны два необходимых и неизбежных изменения в нарушение сложившейся рукописной традиции. Мы исключаем из «Жесты Гильома» органически входящую в нее «Жесту Вивьена» — поэтическую биографию любимого племянника и верного сподвижника Гильома Оранжевого. Это заставляет отказаться от публикации не только poem «Отрочество Вивьена» и «Подвиги Вивьена» (обычно помещаемых в рукописях следом за «Взятием Оранжева»), но и от поэмы «Алисканс», в которой главным героем, наряду с Гильомом, является юный Вивьен. Вместо этой поэмы публикуется «Песнь о Гильоме», самая древняя поэма цикла (конец XI в.), возможно — его сюжетное ядро, рассказывающая о тех же событиях, что и «Алисканс», но более сжато и поэтически сильно.

Из шести входящих в издание произведений лишь два — «Коронование Людовика» и «Нимская телега» — были переведены на русский язык (см. т. 10 «Библиотеки всемирной литературы», изданный в 1976 г. и посвященный средневековому эпосу романских народов).

В Дополнениях помещены переводы более ранних текстов, в которых упоминается центральный персонаж нашего цикла, а также переведенные в свое время Осипом Мавдельштамом небольшие фрагменты из poem «Коронование Людовика» и «Алисканс».

Следует сказать и о некоторых особенностях перевода. Во-первых, о названиях poem. Одну из них мы традиционно называем «Нимская телега», — ей можно было бы дать и иное название — «Нимский обоз» (содержание поэмы дает для этого основания). Первая поэма цикла названа «Отрочество Гильома», хотя в оригинале она названа «Детство», что соответствует понятию героического детства персонажа в эпической традиции. В эпоху Средних веков «детство» продолжалось до 12 лет, и ребенок в этот период не только не совершал подвигов, но вообще обычно находился на попечении женщин. Наш же герой явно уже вышел из «первого» по представлениям средневекового человека возраста; он еще очень молод, еще не посвящен в рыцарский сан, но уже окунается в самую гущу жизни, полную опасностей и риска. Он уже не ребенок.

Что касается собственных имен, то, как известно, средневековые тексты дают массу их равноправных вариантов, причем, не только на протяжении одной рукописи, но даже на одном ее листе. Мы выбирали наиболее распространенные и устойчивые из них.

Иллюстрации воспроизводят не только миниатюры средневековых рукописей (многие из них из-за плохого состояния не поддаются репродуцированию), но и те архитектурные памятники, которые так или иначе связаны с сюжетом публикуемых poem.

А. Д. Михайлов

ОТРОЧЕСТВО ГИЛЬОМА

I

Услышите песнь о доблестных деяньях,
Сравнимых лишь с делами Александра.
Монах-француз из Сен-Дени когда-то
Ее сложил и записал во славу
⁵ Того, о ком поведать я собрался;
Кому отцом был Эмери отважный,
Нарбонна стародавний обладатель;
Кто истреблял язычников нещадно,
В ад восемьдесят тысяч их спровадил.
¹⁰ Узнаете вы, как Оранж он занял
И как женился на Орабль прекрасной.

II

Песнь эта о вассале удалом
По имени Гильом Короткий Нос.
Он был славян и сарацин грозой,
¹⁵ В нем христиане видели оплот.
Жил в Сен-Дени другой монах потом,
Речь о Гильоме как-то он завел,
Увидел, что почти забыт герой,
И вытащил на свет стихи о нем,
²⁰ А свиток этот пролежал лет сто.
Монаха мне задобрить удалось,
И песню он мне выучить помог.
Пусть всяк, кто услышать ее не прочь,
Приблизится, но тишину блюдет.
²⁵ Узнаете вы, кто такой Гильом,
Как взял Оранж, богатый город, он
И в брак вступил с прекрасною Гибор.

III

О детях Эмери поется песнь.
Сынов у графа народилось семь:
³⁰ Бернар, Гильом, Гарен, Эрнальт, Аймер,

- Бев и Гибер, меньшей, дитя совсем.
В ту пору было им немного лет,
В сан рыцарский их не могли возвесть.
Сошлись они в один прекрасный день
- ³⁵ В большом нарбоннском мраморном дворце.
Был у Бернара перстень на руке,
И ножку куропатки отрок ел.
Там и застал граф Эмери детей,
А он дворец покинул на заре —
- ⁴⁰ Был в церкви, где священник мессу цел.
Вступил он в зал с супругою своей,
И шло четыре рыцаря им вслед.
На каждом беличий и куний мех,
И горностаи, что бел, как первый снег.
- ⁴⁵ Послушайте, что граф сказал жене:
«Как, Эрменгарда, к нам создатель щедр!
Ты только глянь на наших сыновей!
Коль милостив к нам будет бог и впредь
И рыцарями доведется мне
- ⁵⁰ Всех семерых увидеть наконец,
Не зря с тобой мы проживем наш век».
Жена ему: «Да внимет вам творец!»
Тут подскакал гонец во весь карьер
К тянувшейся вокруг дворца стене
- ⁵⁵ Постройки давних сарапинских дней,
Сдержал коня, повел такую речь:
«Да сохранит всевышний вас от бед,
Граф Эмери, отваги образец,
И весь ваш дом, и ваших сыновей!»
- ⁶⁰ «Друг,— молвил граф,— пусть бог воздаст тебе!
Откуда едешь ты, куда, зачем?
Что у тебя ко мне?» — «От Карла весть.
Прислать к нему Пипинов сын велел
Тех четырех из ваших сыновей,
- ⁶⁵ Что раньше прочих родились на свет.
Пусть года три послужат при дворе,
Чтоб их могли в сан рыцарский возвесть».
Воскликнул граф: «Хвала царю небес!
Завидный, дети, вам сужден удел.
- ⁷⁰ Карл, сын Пипина, вас зовет к себе
Служить при императорском дворе.
В Париже, в милой Франции он днесь».
Бернар с Эрнальтом молвили в ответ:
«Отправимся в Париж да поскорей.
- ⁷⁵ Какого черта нам в глуши сидеть?»
Едва с ума не свел Гильома гнев.
«Вы, шлюхины сыны, глупее пней!

- Где родились вы? Возрастали где?
Сан рыцарский должны снискать вы здесь,
⁸⁰ Язычников грома что силы есть.
Ты старше нас, Бернар, но что ж досель
Взять так и не успел с мечом в руке
Хоть десять городов и крепостей?
Апостолом Петром клянусь при всех:
⁸⁵ Во Францию мне ехать смысла нет.
Не буду я слугой при короле,
Чтоб подавать ему вино и хлеб
Иль для него в лесу травить зверей.
Нет, на Оранж, чтоб сбить с неверных спесь,
⁹⁰ Я с тысячей бойцов пойду чуть свет
И лишь тогда вернусь к родной семье,
Когда добуду там довольно средств,
Чтоб содержать три тысячи людей.
«Брат,— вымолвил Гибер-дитя,— поверь,
⁹⁵ Что хоть я не сижу еще в седле,
Хоть платице на мне, а не доспех,
Я не отстану от тебя и пеш».
«Я тоже еду,— рек Бернар-гордец.—
Я старше всех и крепче не в пример.
¹⁰⁰ Вот вы и будьте под рукой моей».
Гильом ему: «Твой замысел нелеп.
Апостолом Петром клянусь при всех:
Будь нас не семь, а триста человек,
Я первенствовать и тогда б сумел».
¹⁰⁵ «Мой сын,— вмешался граф,— свой пыл умерь.
Послушай, что советует отец:
Такого на ночь говорить не след,
О чем ты пожалеешь на заре.
Готовься лучше поскорей в отъезд:
¹¹⁰ В Париже, в милой Франции теперь
Служить тебе придется при дворе».
— «Решили это твердо вы, отец?»
«Да,— молвил Эмери,— и не перечь».
Гильом ему: «Ну, что же, вам видней,
¹¹⁵ Но мне отдайте все, что есть в казне:
Я тысячный отряд хочу иметь,
Чтоб нищим двор меня не вадумал счесть».
Воскликнул граф: «Согласен я вполне».

IV

- Юнец Гильом промолвил Эрменгарде
¹²⁰ И трем меньшим, его обставшим братьям:
«Вы, матушка, слова отца слыхали?
Он нам велит на службу ехать к Карлу».

- В путь на заре я поведу вассалов,
Их будет десять сот в моем отряде.
¹²⁵ Отсель до сарапин пол-лье, не дале,
И верою отцовскою ручаюсь,
Что коль у Карла рыцарем я стану,
Мой меч вовек на христиан не грянет:
Косить он будет лишь одних арабов.
¹³⁰ Его я в ножны не вложу обратно,
Пока не покорю весь край испанский
И братьев бóльшим не взвищу богатством.
Чем то, каким отец наш обладает.
«Не труса родила я!» — мать сказала.

V

- ¹³⁵ Не спал всю ночь граф Эмери в Нарбонне,
Куда гонец от Карла прибыл в полдень.
С супругом вместе Эрменгарда тоже
Так до утра и не смежила очи.
Сзывать она взялась вдвоем с Гильомом
¹⁴⁰ И герцогов, и графов благородных,
И сыновей дворян не столь вельможных;
Тяжеловозов нагрузила сорок
Казною, багрецом и разным шелком.
Сказала сыну мать: «Бери, что хочешь.
¹⁴⁵ Ни в чем нужды ты чувствовать не должен,
Хоть рядом с нами земли Амармонда,
Чей дядя Акильян Люзернский мощен:
Бойцов собрать он двадцать тысяч может.
Примкнут к нему и Асере с Мармондом».
¹⁵⁰ Гильом ответил: «Ничего не бойтесь.
Апостолом, что в Рим влечет столь многих,
Клянусь: коль рать неверных вас обложит,
И вы за мной гонца в Париж пришлете,
Немедленно я приведу на помощь
¹⁵⁵ Шестидесятитысячное войско».

VI

- Глаз до рассвета не сомкнули в зале
Граф Эмери, Нарбонна обладатель,
Эрналът, Бернар и остальные братья.
Всю ночь трудилась мать их Эрменгарда
¹⁶⁰ С Гильомом, что Рукой Железной звался:
Они тяжеловозов нагружали
Казною, багрецом и шелком разным,
Вот в зал Гильом вернулся попрощаться,
И мать к его ногам припала с плачем:
¹⁶⁵ «Мой сын, да будет бог тебе оградой!

- Ужель меня ты покидаешь вправду
И я одна должна Нарбонном править?
Мой сын, не забывай нас бога ради
И, если город нехристи осадят,
¹⁷⁰ О чем тебя я извещу сейчас же,
На выручку приди без опоздания».
Гильом в ответ: «Не поддавайтесь страху.
Апостолом, что в Рим людей собирает,
Клянусь: коль стану рыцарем у Карла,
¹⁷⁵ На христиан не подниму меча я,
Но с ним в руках проникну в порт к арабам,
На сарацинах им поупражняюсь».
Сказала мать: «Храни тебя создатель!
Вот оберег бесценный, хоть и малый,
¹⁸⁰ Что брат мой Бонифас мне дал в подарок,
Когда за мной прислал отец твой сватов
И увезли меня в Нарбонн богатый.
Он божьими исписан именами,
Чтобы его владелец не боялся
¹⁸⁵ Ни смерти, ни пленения, ни рапы,
Ни поражения, ни иного срама.
Прими его во имя и во славу
Того, кто с неба правит миром нашим».
Мать оберег Гильому приметала
¹⁹⁰ У правого плеча на шелк рубахи,
Но потерял его юнец к несчастью.
Уехал он, а мать без чувств упала:
Лишь трое малолеток с ней осталось;
К тому ж, в Нарбонне слабая охрана —
¹⁹⁵ Сто рыцарей да сами горожане.
Им без Гильома всем пришло несладко.
Был у Тибо, властителя арабов,
Среди нарбоннцев тайный соглядатай;
Стояло также у него в Оранже
²⁰⁰ Семь тысяч ровно конных басурманов —
Послал он их туда Орабль посватать.
Когда Гильом в Париж повел вассалов,
Лазутчик поспешил к Тибо пробраться
И вот что рассказал ему украдкой:
²⁰⁵ Уехал из Нарбонна граф недавно,
Графиня же врагов не ожидает
И не с кем ей от них обороняться;
Путь нынче к милой Франции направил
Седобородый Эмери с сынами —
²¹⁰ На службу к Карлу жаждет их доставить,
Чтоб в рыцари возвел их император.
Тибо его дослушал с ликованием,

- Языческого идола восславил:
«Ты, Магомет, всемогущ и всемогущ!»
215 Стал созывать он сарацин и басков,
Велел сойтись и туркам, и славянам.
Сто тысяч их с оружием прискакали
На берег моря, где был сбор назначен.
Туда стянулось и судов немало —
220 Шаланд, дромонов, галиотов, барок.
Цветные паруса у них на мачтах
Из синей, белой, желтой, алой ткани.
На корабле Тибо, что всех богаче,
Штандарт с драконом и тремя орлами.
225 Нос судна королевского украшен
Кумиром Магомета прегромадным.
На пятьдесят локтей его вздымают
Семь мраморных колонн с резьбой по камню —
Четыре желтых, три зеленоватых.
230 На них он поднят с помощью заклятий.
Зеленым шелком истукан обтянут
И укреплен на цоколе хрустальном.
Пылают перед мерзким изваяньем
Светильников и плоских пять десятков,
235 На нем смарагды блещут и топазы.
Сияньем идол солнце затмевает.
С ним может даже ночью плыть эскадра —
Другого освещенья ей не надо.

VII

- На берегу, повыше Альмерии,
240 Король Тибо свои считает силы.
Там кораблей так много быстрокрылых,
Что столько нет ни в Мекке, ни в Севилье.
У них на мачтах паруса цветные
Из ткани желтой, белой, алой, синей.
245 Корабль Тибо всех остальных красивей,
А на носу его мечеть воздвигли.
Пришло к Тибо язычников сто тысяч,
И тридцать семь их королей явилось.
Всех оглядел король и так воскликнул:
250 «Не бойтесь, удалые сарацины!
Нарбонн богатый я занять замыслил.
Там некогда царил мой прародитель,
Затем французы город захватили.
Граф Эмери им обладает ныне,
255 Но — видит Магомет! — его лишится.
Карл, в Сен-Дени святом приявший скипетр,
Во Францию с сынами графа вызвал,

- Но ни один из них еще не рыцарь.
Нарбонн я вновь из рук французских вырву,
260 Там посажу семь королей и принцев
И Эрменгарду сделаю рабыней —
Ее получит Африки властитель,
А трех ее сынов и дочку с ними
В Славонию возьму, чтоб там в темнице
265 Их по закону нашему казнили.
Язычники ему: «Лишь прикажите,
И мы на Лан пойдем без передышки,
А если надо, Сен-Дени достигнем
И на Монмартре ваш штандарт поднимем».
270 «Воздай вам Магомет!» — Тибо воскликнул.
Чуть свет готово было все к отплытью.
На корабли снесли и погрузили
Вино, муку, галеты, солонину,
Червленые мечи, щиты стальные,
275 Двойные брони, копья с древком длинным,
Взвели туда коней лихих и быстрых,
И наконец эскадра в море вышла.
Свирельщики дудят, трубят горнисты,
Ревут рога большие басовито,
280 На сворках громко лают псы борзые,
И кречеты с нашествов клекчут хищно.
Шум на четыре лье в округе слышен.
Кипит вода, вздуваются ветрила,
Морская гладь везде судами взрыта.
285 Однажды, чуть забрезжил луч денницы,
Король Тибо вдали Нарбонн увидел.
Не стал он тратить ни минуты лишней,
Язычникам велел вооружиться,
На берег с войском высадился живо,
290 Стал замки жечь и разорять жилища.
Нарбоннцы, видя это, всполошились,
Ворота городские затворили,
А Эрменгарда, бедная графиня,
Пречистой деве начала молиться:
295 «Мне помоги, владычица Мария!
Нас осадить решил Тибо-язычник.
Гильом, мой сын, ужели позабыл ты,
Что обещал, когда со мной простился?»

VIII

- Тибо явился с войском под Нарбонн.
299 Он город взял со всех сторон в кольцо,
Свои полки повел на штурм его.
Наверные преодолели ров,

- Но христиане им дают отпор,
Со стен пускают стрелы в них дождем,
305 Шлют за копьем копье, за дротом дрот,
Их сталкивают с лестниц в ров, на дно.
Там шестьдесят язычников легло.
А Эрменгарда горько слезы льет:
«Мне, богоматерь, поспеши помочь!
310 Не в добрый час уехал ты, Гильом,
Во Францию от матери родной,
Чтоб Карл тебя там в рыцари возвел».
Но о Тибо доскажем мы в свой срок.
Речь о другом теперь у нас пойдет —
315 Мы снова про Гильома вам споем,
Про Эмери с седою бородой,
Который, как велел ему король,
Во Францию, в Париж, везет сынов,
С собою сорок пять коней ведет,
320 Навьюченных одеждой и казной.
Оставил позади Тулузу он,
В Сен-Жиль с детьми направился оттоль
Почтить творца в монастыре святом.
В пути от бед берег их сам господь,
325 Когда б не он, за ны распятый бог,
Они бы, прежде чем спустилась ночь,
Могли навек проститься с головой.
Отряду графа встретить довелось
Семь тысяч сарацинских удалцов,
330 Что из Оранжа ехали домой:
Король арабский, враг Христов Тибо
Как сватов посылал их в город тот
К Орабль, что Асере была сестрой.

IX

- Бароны, не угодно ль слушать нас?
335 Карл Ахенский за Эмери послал.
Конь о конь с графом едет сын Бернар,
Чуть позади — Гильом, Гарен, Эрналт.
Случилась с ними поутру беда.
Близ Монпелье, у одного холма,
340 Им повстречался вражеский отряд —
Семь тысяч басурманов на конях,
Что посылал король Тибо в Оранж,
Где он задумал в жены взять Орабль.
Встревожился, увидев это, граф,
345 Вассалам благородным так сказал:
«Вон на холме язычники стоят.
Сраженья с ними избежать нельзя».